

Нефритовый диск в итоге был продан за шестнадцать миллионов пятьсот тысяч юаней. Второй лот - кусок клейкого нефрита ледяного сорта весом в шесть цзиней, который приобрели за шесть миллионов сто тысяч юаней. Третий, четвертый и вплоть до девятого лота были нефритом, а десятым оказалась восьмисокровищная горлянка поздней династии Цин. Сюй Наньюй лишь мельком взглянул и сразу понял, что материал не очень хорош; она ушла за девяносто шесть тысяч юаней.

Одиннадцатым лотом был нефритовый браслет. Сюй Наньюй потерял интерес и, скучая, начал блуждать взглядом, убивая время.

- Очень скучно? - обернувшись, спросил Сюй Юаньюй.

Сюй Наньюй с сухим смешком покачал головой. К тому моменту одиннадцатый лот уже нашел своего владельца, и на сцену вынесли двенадцатый. Одного взгляда хватило, чтобы Сюй Наньюй был полностью им поглощен. Он подозвал официанта и выразил желание рассмотреть предмет поближе. Официант запросил разрешения у ведущего, который, немного поразмыслив, объявил в микрофон:

- В принципе, мы не поощряем близкий контакт с лотами, но всегда бывают исключения, а правила созданы для того, чтобы их нарушать. Поэтому разрешаем нашему другу за первым столом подойти и близко познакомиться с предметом. Прошу!

Сюй Наньюй поднялся на сцену, попросил девушку достать слегка пожелтевший нефритовый кулон из коробки и повесить его, после чего тщательно осмотрел со всех сторон.

Ведущий подошел с микрофоном и спросил:

- Молодому господину очень нравится этот нефритовый кулон?

Сюй Наньюй кивнул.

- Похоже, перед нами знаток, - сказал ведущий. - Раз уж наша компания сделала для молодого господина исключение, не могли бы вы рассказать об этом кулоне? Если расскажете плохо, не разрешим вернуться на место, идет? - Последняя фраза была обращена к гостям в зале, и любители острых ощущений тут же разразились аплодисментами.

Сюй Наньюй усмехнулся и, взяв микрофон у ведущего, сказал:

- Что ж, позвольте мне показать свою неуклюжесть. - Его тон тут же стал серьезным и уверенным. - Это белый нефрит, кулон в форме естественной слезы. Подобная форма восходит к эпохе Хань. Цветовые проявления яркие и светлые, хотя немного однообразные. Пatina неявна, что говорит о том, что камень еще не подвергался наведению патины. Это старинный предмет, но точный возраст определить невозможно.

Ведущий удивленно взглянул на него и спросил:

- Тогда сколько, по-вашему, он стоит?

- Это зависит от того, кто его купит. Если это знаток нефрита, который будет сам наводить на нем патину, то цена этого нефрита превысит миллион. Если же это инвестор, который купит его, чтобы поручить другому человеку наводить патину для повышения стоимости, то не более шестисот тысяч. - Наведение патины на древнем нефрите - это тоже инвестиция, причем весьма прибыльная. Купить такой древний нефрит, который еще не подвергался патинированию, поручить мастеру навести патину, убрать пожелтевшие вкрапления, а затем продать по высокой цене ценителю - разница в цене может быть в геометрической прогрессии!

- Разница в четыреста тысяч?!

- Именно, - кивнул Сюй Наньюй, указывая на место цветковых проявлений на кулоне. - Хотя этот окрас кажется однообразным, есть небольшие различия. Если знаток сам наводит патину, он определенно сможет добиться трехцветного проявления. Если же поручить это другому, то максимум можно получить два цвета, и то, если это будет настоящий мастер.

- Как это? - заинтересовался ведущий.

- Нефрит способен понимать человека, особенно такой древний нефрит, который прошел испытание временем. Если вы любите его всем сердцем или используете как средство заработка, он почувствует это, и результаты будут разными. - Мастера по наведению патины хорошо знают эту истину, поэтому они нелегко берутся патинировать нефрит для других, а если берутся, то полностью отдаются работе только над одним камнем.

Глубоко взглянув на него, ведущий обернулся и спросил:

- Как вы считаете, хорошо ли сказал молодой господин?

- Хорошо!

- Если хорошо, то аплодируйте!

Раздались оглушительные аплодисменты. Сюй Наньюй скромно улыбнулся и вернулся на свое место. Как только ведущий объявил начало торгов, он тут же поднял руку:

- Один миллион! - Начальная цена была двести тысяч, но он сразу поднял ее до миллиона, что стало поддержкой его словам.

- Один миллион пять тысяч! - произнес Сюй Юаньюй.

Сюй Наньюй свирепо посмотрел на него! «Ты что, напрашиваешься на побои?!»

- Один миллион пятнадцать тысяч! - объявил Ли Тай.

«Да что ж такое! Мятеж!»

- Один миллион пятьсот тысяч! - Сюй Наньюй уставился на них двоих, словно желая испепелить взглядом, давая понять, что если они продолжат вмешиваться, то осенью он с ними рассчитается.

- Один миллион шестьсот тысяч! - Сюй Юаньюй обернулся и улыбнулся: - Считаю, это мой подарок тебе при встрече.

Сюй Наньюй рассмеялся от злости. Кому нужен его подарок? То, что можно было получить за миллион, он поднял до более чем миллиона шестисот тысяч. Неужели он не переживает, что деньги не его?

- Один миллион семьсот тысяч! - медленно произнес Ли Тай.

Сюй Юаньюй хотел продолжить торг, но Сюй Наньюй быстро прижал его руку и уставился на него:

- Если продолжишь, куплю его и выброшу в Тихий океан, чтобы море засыпать, веришь? - Засыпать море? Такая маленькая вещь, брошенная туда, и волн в Хуаду не поднимет. Угроза была немного нереалистичной, но эффект произвела отличный. Сюй Юаньюй обиженно отдернул руку.

- Один миллион семьсот пятьдесят тысяч! - поспешно выкрикнул Сюй Наньюй, зловеще глядя на Ли Тая: - Генеральный директор Ли, когда вернусь, я специально наведаюсь к господину Ли.

Ли Тай поперхнулся и отвернулся.

Сюй Наньюй получил нефритовый кулон за один миллион семьсот пятьдесят тысяч юаней. Как только аукцион закончился, он тут же нетерпеливо оплатил покупку и, счастливый донельзя, надел его на шею, вертя в руках. Когда Линь Жуюй вернулся после разговора по телефону, Сюй Наньюй тут же подтащил его и начал рассказывать, что, возможно, сможет добиться пятицветного проявления. Видя, что тот понимает лишь в общих чертах, он объяснил, что такое цветные проявления, и в чем разница между трехцветными и пятицветными. Одним словом, он снова нашел сокровище за бесценок. Но насколько велик этот «бесценок», станет ясно лишь после того, как он нанесет патину. Вспомнив это, он снова разозлился, смерив взглядом двух сидящих рядом мужчин: если бы не эти двое, он сэкономил бы как минимум семьсот пятьдесят тысяч! Семьсот пятьдесят тысяч, а не семьдесят пять! Он чуть не заплакал, о его юани!

Вернувшись в отель, он приказал упаковать все купленные сегодня вещи и отправить обратно в Синьчжоу. Приняв душ, он сел на кровать и, вооружившись лупой, стал изучать нефритовый кулон. Увидев, что Линь Жуюй тоже закончил мыться, он спросил:

- Второй брат, результаты объявили? - Линь Жуюй приехал с ним отдохнуть, но Сюй Наньюй не забыл, что тот является одним из выпускников этого года.

- Объявили, - ответил Линь Жуюй, снимая очки и готовясь ко сну. - Превысил проходной балл на 57 очков.

- Превысил? - Сюй Наньюй широко распахнул глаза. - Второй брат, ты поступал в Цинхуа, верно?

- Ага.

Сюй Наньюй радостно вскрикнул, отбросил лупу и бросился на него:

- О, да! Второй брат, ты молодец!

Линь Жуюй от его веса болезненно крикнул, прищурился, ущипнул его за нос:

- Не стоит радоваться слишком рано. Пока нет уведомления о зачислении, всегда есть элемент неопределенности.

Сюй Наньюй махнул рукой:

- Если тебя не примут, хотя ты превысил на 57 баллов, то они просто дураки! И ничего, если не примут. Второй брат, ты просто поедешь за границу, получишь степень доктора наук, профессора, и пусть они локти кусают.

- Ты думаешь, докторская или профессорская степень - это как уличный товар, который можно просто поднять с земли?

- Что значит «поднять»? С умом моего второго брата, получить профессорскую степень - это пустяк! Да шучу я, да и вообще, посмотри, чей это второй брат! - Он пошутил, но сам же от смеха начал задыхаться.

Братья смеялись в унисон.

***

На следующее утро, за завтраком в формате «шведский стол», они встретили Ли Тая, и Сюй Нанью тут же поспешил поделиться хорошей новостью.

- Правда? Мои поздравления, - Линь Жуюй скромно поблагодарил. - Цинхуа, будучи одним из старейших и престижных университетов, обладает богатой историей. Поступить туда - уже само по себе является доказательством ваших способностей. Через четыре года из него выйдет еще один выдающийся молодой талант.

- Генеральный директор Ли тоже выпускник Цинхуа? - спросил Сюй Нанью.

- Нет. Я окончил среднюю школу и сразу уехал за границу, учился в университете там. - Цинхуа хотела отправить ему уведомление, но ему было лень даже сдавать вступительные экзамены.

- Гарвард? Массачусетский технологический? Йель?

Ли Тай покачал головой. Гарвард, Массачусетский технологический и Йель, хотя и являются престижными, все же считаются «народными» университетами. А тот, в который он поступил, нельзя было окончить только благодаря уму. - Сегодня вечером ты пойдешь на Большую игру на камнях?

- Конечно. - Это была одна из главных изюминок поездки в Пинчжоу. Большая игра на камнях, как следует из названия, также является игрой, связанной со ставками на нефрит. Она имитировала Большую игру на камнях после открытых торгов в Юньнани. Хотя суммы не были такими огромными, некоторые подсчитывали, что общий объем сделок за вечер достигал двухсот миллионов юаней, что было даже страшнее, чем в казино Макао.

- Будем ставить на тот камень с красным туманом?

Сюй Нанью улыбнулся. Он был полон уверенности в том, что сегодня вечером займет первое место! При мысли о том, сколько юаней он сможет заработать, ему хотелось трижды расхохотаться!

После наступления темноты они отправились на машине в пригород. Ли Тай, словно хорошо зная дорогу, повел троих прямо к месту проведения. Пройдя через четыре или пять металлических дверей, со стоящими охранниками, их взору открылось огромное пространство.

Весь комплекс жилых зданий был переделан, создав площадку в несколько тысяч пинов. Над головой висели яркие лампы накаливания, освещая все как днем. По периметру стен были установлены огромные электронные экраны, а под ними, за железными ограждениями, располагались ряды прилавков. Одетые в строгую форму сотрудницы, принимающие заказы, суетливо обрабатывали заявления от постоянно прибывающей толпы.

- Это что? - Линь Жуюй протер очки, чуть ли не думая, что ему показалось. Ему уже рассказывали о правилах по пути, но, оказавшись здесь, он все равно был немного ошарашен. Это было неприкрытое, откровенное и дерзкое игорное заведение!

Сюй Наньюй посмотрел вокруг, затем обернулся и с улыбкой сказал:

- Каждый раз, видя такую тьму под солнцем, я глубоко осознаю, что люди - опасные существа. - Сказав это, он нырнул в толпу, прошел мимо небольших игорных зон, где ставили на цвет, туман или трещины, и направился прямо в последнюю зону - к Большой игре на камнях. Эта Большая игра проводилась последней, и ее правила заключались в следующем: желающие приносили кусок необработанного нефрита и вносили гарантийный депозит в размере пяти миллионов юаней, делая ставку на ценность камня в пределах установленного веса. Проигравший терял и необработанный нефрит, и пять миллионов юаней, которые переходили к оппоненту. Всего одиннадцать кусков необработанного нефрита и пятьдесят пять миллионов юаней гарантийного депозита, но только один победитель. Это означало, что если ты выигрывал, то, помимо своего собственного необработанного нефрита и депозита, ты получал нефрит, извлеченный из остальных десяти камней, и пятьдесят миллионов юаней гарантийного депозита! Азартная игра! Настоящая азартная игра!

Помимо этого выигрыша и проигрыша, можно было также делать ставки на свой необработанный нефрит на периферийных игорных столах Большой игры на камнях.

Сюй Наньюй представил свой необработанный нефрит, внес гарантийный депозит в пять миллионов юаней, подписал договор и передал его Тянь Фэю на хранение, а затем снова проскользнул в зону мелких ставок. Он обернулся к троице и, подмигнув, спросил:

- Ну что? Подзаработаем немного мелочи?

Ли Тай с улыбкой выписал чек на пятьдесят тысяч юаней наличными. Тянь Фэй также был уговорен присоединиться с двумя тысячами юаней наличными. Линь Жуюй, имевший при себе три тысячи юаней наличными, с улыбкой отдал их ему.

- Запишите и меня, - подошел Сюй Юаньюй, передавая ему чек.

Взглянув на него, Сюй Наньюй увидел сто тысяч юаней.

- Так сильно мне доверяешь? Если проиграю, не вини меня.

Взяв чеки, он пошел дальше. На шесть кусков необработанного нефрита в зоне ставок на трещины он поставил двадцать тысяч. В зоне ставок на туман - пять тысяч, на неизвестное свойство - шестьдесят тысяч, а в зоне ставок на сорт - двадцать тысяч. К этому времени необработанный нефрит в зоне ставок на трещины уже был разрезан, и посыльный принес ему двадцать тысяч основного капитала плюс сорок тысяч выигрыша. Отложив тысячу на чаевые посыльному, он все остальное поставил на ставки на пятна.

Закончив со ставками, он пошел в зону отдыха, чтобы немного расслабиться.

Через полтора часа все мелкие ставки были завершены. Посыльный принес ему двести шестнадцать тысяч юаней выигрыша, помимо основного капитала в сто пятьдесят пять тысяч. Отдав шестнадцать тысяч посыльному в качестве чаевых, он бросил двести тысяч им, чтобы они разделили добычу:

- Вот, награбленное.

Сюй Юаньюй, у которого был наибольший капитал, взял большую часть, затем Ли Тай, потом Линь Жуюй, и в конце Тянь Фэй.

- А ты? - спросил Ли Тай, глядя на кучу «мелких денег».

Сюй Наньюй поднял руку и улыбнулся:

- Я, пожалуй, стану самым большим победителем сегодня вечером, так что не буду спорить с вами за эту мелочь.

Сюй Юаньюй, помня, что он участвовал в Большой игре на камнях, тоже улыбнулся и спросил:

- Так уверен?

- Если нет уверенности, как можно выходить в люди? - Талант в игре на камнях плюс предвидение. Если бы у него не было уверенности, это было бы просто неуважением к такому распорядку судьбы!

Примечание:

«Клейкий» или «восковой» ледяной нефрит (Ice Waxy Jade/Ice-Sticky Species) - это высококачественный сорт бирманского жадеита с уникальной полупрозрачной структурой, напоминающей застывший воск или лед. Он ценится за сочетание прозрачности, мягкого блеска и насыщенного цвета, часто используется в элитных украшениях.

Количество и разнообразие цветов патины на нефрите зависят от условий его «созревания» (природных или искусственных). В традиционной китайской культуре выделяют 6 основных типов окрашивания, которые могут давать десятки переходных оттенков: белая, красная, желтая, зеленая, черная, пурпурная. Современные мастера могут имитировать практически любой из этих цветов, используя термическую обработку (обжиг), кислотное травление или пропитку красителями под давлением. Однако искусственная патина часто выглядит «плоской» и располагается только в поверхностном слое, не имея той многослойности и глубины, которая создается природой на протяжении сотен лет.

<http://bllate.org/book/14349/1503778>